

Категория «событие» в пространстве и времени психоаналитического акта: философский аспект

© Л.В. Великанова

Восточно-Европейский институт психоанализа, Санкт-Петербург, 190013, Россия

Сделана попытка осмысления философской категории «событие» на стыке онтологии и социальной философии. Рассмотрено событие в рамках психоанализа, который, в свою очередь, является и социальной практикой, и формой онтологии субъективности. За точку отсчета взята концепция события А. Бадью, согласно которой событие всегда связано с истиной и является возможностью становления субъекта. Автор сопоставляет идеи Бадью с положениями психоаналитической теории Ж. Лакана и показывает соотношение понятия истины Бадью с понятием Вещи Ж Лакана, а также утверждает, что стремление субъекта к истине является условием для производства знания в психоанализе. Выдвинут тезис, что первым событием для субъекта является момент первичной субъективации, который связан с Другим, являющимся гарантом бытия субъекта. Кроме того, автор настаивает на том, что событие в психоанализе невозможно без Другого и всегда отсылает к моменту первичной субъективации.

Ключевые слова: событие, субъект, субъективация, истина, психоанализ, А. Бадью, Ж. Лакан

Событие в эпоху постмодернизма становится одним из ключевых концептов, задающих вектор исследования социальности. Однако, двигаясь в развитии социальной теории и поддерживая провозглашенный постмодернистами тезис о смерти субъекта, мы рискуем похоронить вместе с ним важные онтологические проблемы. Это вопросы о бытии и времени вообще как о чистых понятиях, которые, по мнению автора статьи, невозможно решить без постановки вопроса о самом вопрошающем. Делая попытку феноменологической редукции, мы не можем вынести за скобки вопрос об онтологии самого субъекта, эту редукцию производящего. Именно поэтому, задавая вопрос о событии из области социальной философии, мы всегда должны интересоваться бытием субъектов сингулярных.

В данной статье мы рассмотрим категорию события, выводя ее за рамки социальной теории. По мнению автора, событие является концептом, лежащим на границе двух философских дисциплин: онтологии и социальной философии. Исследование концепта «событие» через призму психоанализа, который можно рассматривать и как социальную теорию, и как науку об онтологии субъекта, позволяет показать эту междисциплинарность. Пытаясь ухватить сущность события в поле практики психоанализа, мы, таким образом, оставляем со-

бытие в рамках практик социальности, но в то же время делаем онтологический ход, описывая событие в связи с бытием и временем отдельного субъекта.

Мы отталкиваемся от определения понятия «событие», данного Аленом Бадью. Он инициирует проект новой онтологии, пытаясь вывести ее из тупика, в который завел постмодернизм. Он ищет срединную позицию между крайними формами субъективного и объективного идеализма, ставит вопрос о субъекте заново, отказываясь от антропологизации и предлагая помыслить онтологию через математику.

В работе «Манифест философии» Бадью критикует современную философию, которая теперь, по его словам, становится «служанкой», прикладной философией, занимаясь анализом кино, живописи, и говорит, что эти попытки могут лишь называться «философией», поскольку предают забвению метафизику и основные философские понятия — бытие, истину и субъект [1, с. 10–13]. Именно эти три категории становятся центральными в философии Бадью и осмысливаются им в связи с концептом «событие», которому он посвящает отдельную большую работу [2].

Для обывателя событие представляется лишь элементом на временной линии бытия субъекта. Исторически человеческое существование — это последовательный ряд неких актов, совершенных им действий или поступков, включающих или исключающих присутствие других людей. Однако, по мнению автора статьи, события нельзя приравнять к актам, из которых выстраивается цепь исторического времени субъекта в социальности, к каким-то его действиям, влияющим на его жизнь в социальности и жизнь других ее агентов. Нас интересует не то объективное время, которое субъект реализует в пространстве с другими субъектами, а время, которое принадлежит ему лично и неразрывно связано с его индивидуальным бытием. Именно это время может быть разорвано событием, приоткрывающим истину, лежащую в основании бытия всякого субъекта.

Бадью определяет событие как то, что «заставляет проявиться возможность, которая была невидимой или даже немислимой» [3, с. 17]. Событие, по Бадью, ничего не создает, оно не конструирует новую реальность, но высвобождает возможность проявления истины, возможность, которую ранее нельзя было просчитать. Эта возможность есть разрыв бытия и времени и высвобождение возможности для субъекта соприкосновения с истиной [3, с. 17].

Событие является обстоятельством, которое заставляет человека решиться на новый способ бытия. Бадью описывает это следующим образом: «Имеется всего-навсего то или иное частное животное, приведенное обстоятельствами к тому, чтобы *стать* субъектом <...> Что же это за “обстоятельства”? Это обстоятельства некоей истины.

Но что под этим следует понимать? Ясно, что имеющее место (множественности, бесконечные различия, “объективные ситуации”: например, обычное состояние отношения к другому до любовной встречи) подобные обстоятельства определить не может. В объективности подобного типа животное, как правило, устраивается как сможет. Нужно, следовательно, предположить, что ведущее к образованию субъекта имеется сверх того или неожиданно случается в ситуациях как то, чего эти ситуации и обычный способ себя в них вести учесть не в состоянии. Скажем, что субъект, который превышает животное (остающееся, однако, его единственным носителем), требует, чтобы произошло нечто, нечто не исчерпывающееся простым вхождением в “то, что имеет место”. Это пополнение мы назовем событием и будем отличать множественно-бытие, в котором речь не заходит об истине (а только о мнениях), от события, которое при-нуждает нас решиться на новый способ быть» [4, с. 26, 27].

Следуя логике Бадью, можно сказать, что человеческое животное, обладающее телом, но не обладающее субъектностью, переживая событие, может эту субъектность обрести. Событие является тем, что разрывает ткань бытия, и тем, что приоткрывает возможность, в которой проглядывает истина.

Мы полагаем, что истину, по Бадью, следует понимать как абсолютную истину в том же смысле, в каком ее понимает Платон. Напомним, что Платон говорит [5] об истине как об абсолютном сверхэмпирическом понятии. В его иерархии эйдосов истина занимает одну из высших ступеней. Истина в платоновской философии — это идеальная сущность, лежащая в основании человеческого бытия.

Бадью говорит, что истина в чистом виде не может быть доступна, а кроме того, она пуста по своему содержанию, она может лишь «подсвечивать» некоторые аспекты бытия субъекта, которые станут для него его личным субъективным знанием. Истины возвращаются к миру лишь в виде знаний.

«Знание, новым знанием, созданием знания мы будем называть тот иной свет, которым истина освещает онтологическую ситуацию. Это как у Платона: мы приходим к Идее, выходя из пещеры, но необходимо вернуться в пещеру, чтобы осветить ее Идеей», — пишет Бадью [3, с. 133].

Событие, таким образом, — это разрыв ткани бытия, оставляющий после себя нечто, делающее возможным становление субъекта. В статье «Субъект искусства» Бадью называет этот остаток «следом», а субъект для него здесь — это «процесс отношения между следом и телом» [6] (телом человеческого животного). Событие в этом тексте он описывает как разрыв между «что-то происходит» и «что-то исчезает». В этом разрыве проглядывает истина, которая, являя себя че-

ловеку, меняет его существование. Событие всегда оставляет след, называемый Бадью также и симптомом. След в данном случае представляется отпечатком истины, явившейся в событии. Соединяясь с телом человеческого животного, след, по словам Бадью, образует субъект.

Вводя новое понятие «след», или «симптом» (для Бадью это синонимы), следует отметить важный аспект философского творчества Бадью, а именно влияние на него идей Жака Лакана, которое отражается во всем его творчестве и, вероятно, лежит в основании некоторых концептов Бадью. В части текстов [6, 7] он использует лакановскую терминологию без каких-либо пояснений, отсылая нас к различным аспектам психоаналитической мысли о субъекте. Именно так он оперирует понятиями «симптом» и «наслаждение» (*jouissance*), говоря о роли тела и симптома (следа) в образовании субъекта [6]. И здесь, отмечая частое использование Бадью понятий из дискурса лакановского психоанализа, можно начать разговор о субъекте психоаналитическом, субъекте бессознательного, который, по нашему мнению, появляется лишь благодаря событию, а также о том, каким образом событие возникает во временных актах психоанализа.

Заметим, что Бадью сводит субъект психоаналитического события к субъекту любви [7]. Любовь, по Бадью, является одним из четырех доменов истины, в которых субъект осуществляет проверку истины (т. е. присваивает ее), и одной из четырех возможностей существования субъекта наряду с политикой, наукой и искусством. По мнению автора статьи, такое сведение психоанализа к домену любви не вполне справедливо, поскольку уравнивает возможности существования субъекта во всех этих доменах и не отражает цели психоанализа — производства субъектом знания о самом себе. Мы согласимся с тем, что в психоаналитическом дискурсе¹ мы говорим о любви и о Другом², но стоит учитывать и тот факт, что именно Другой становится возможностью для образования субъекта бессознательно, того субъекта, который является первичным субъектом, предше-

---

¹ Поясним, что под психоанализом в данной статье мы понимаем корпус идей лакановского психоанализа.

² Термин «Другой» Бадью упоминает в «Этике», говоря об этике Левинаса и возможности сведения Другого к Закону [4, с. 35–42]. Эта мысль, подкрепленная общелакановским контекстом идей Бадью, позволяет нам считать, что Бадью может использовать термин «Другой» в том смысле, каком использовал его Лакан. Таким образом, Другой здесь — это не другой человек, а тот, кто воплощает собою символический порядок. Агентами Другого для младенца, которого здесь мы можем назвать в терминологии Бадью человеческим животным, становятся его родители, которые вводят его в символический порядок, знакомят с языком. Другой является условием речи, и психоаналитик, согласно логике Лакана, должен поставить себя на место Другого.

ствующим всякой иной возможности субъективации. Таким образом, мы можем говорить здесь о первичности той субъективации, которой занимается психоанализ. Следует отметить, что сам Бадью, говоря о любви, использует идеи Лакана и его последователей [7], но при этом сознательно игнорирует главный вопрос психоанализа как практики отношения двоих — вопрос о переносе³. Он предпочитает оставаться в стороне от вопросов о том, что происходит внутри практики психоанализа, сводя все к разговору о сексуации, отношениях полов и двоице, производящей истину в любовных отношениях.

В статье «Что такое любовь?» Бадью говорит: «Любовь, как я полагаю, ничего не восполняет. Она пополняет, и это совсем другое дело. Она оказывается провалом только при условии, что ее ошибочно полагают связующим отношением. Но любовь — не отношение. Любовь — это производство истины. Истины о чем? О том именно, что Двоица, а не только Одно, задействованы в ситуации» [7].

Таким образом, не имея представления о психоаналитической практике, а лишь заимствуя теоретические построения у Лакана, Бадью не может описать того, как событие и связанная с ним истина⁴ участвуют в процессе производства психоаналитического знания.

Бадью пишет: «Отношение этой категории к тому, как мыслит любовь психоанализ, например в вопросе о переносе, будет, скорее всего, проблематичным. Скрытым правилом здесь будет правило внешней связности: “Сделай так, чтобы философская категория, при всем своем возможном своеобразии, оставалась совместимой с психоаналитическим понятием”. Но я не буду вдаваться в детали этой совместимости» [7].

Лакан в одном из своих семинаров указывает на важность учитывания переноса в различении психоанализа и любви: «Психоанализ связывает обычно осуществление счастья с половым актом. <...> Конечно, в акте этом на мгновение достигается нечто такое, благодаря чему одно существо занимает для другого место — одновременно живое и мертвое — самой Вещи. В этом акте он может, на один краткий миг, симулировать в своей плоти достижение состояния, когда его нет нигде. <...> То, что субъект завоевывает в анализе, не сводится к открытой возможности такого, пусть многократного, достижения, нет — *он обнаруживает в процессе переноса нечто такое,*

---

³ Переносом в психоанализе называется бессознательное приписывание каких-либо свойств объекта из прошлого объекту настоящего. В результате переноса анализант может наделять аналитика свойствами первичного важного другого — матери, отца или фигур, их заменяющих.

⁴ Отметим, что в данной статье автор ограничивается пониманием истины в контексте идей Бадью, и хотя в настоящем тексте мы пытаемся соотнести идеи Бадью и Лакана, мы не ставим здесь своей целью подробное рассмотрение теории истины последнего, которую он развивает в ряде своих работ [8–10].

что придает всему живущему его форму (курсив авт. — Л. В.), он подсчитывает, так сказать, голоса, которыми был принят руководящий его жизнью закон. <...> В отличие от любовного партнера, аналитик может дать то, что самый прекрасный в мире супруг дать не способен, — он может дать то, что имеет сам. А имеет он не что иное, как свое желание, — как, собственно, и анализируемый субъект, только у аналитика это желание искусственное» [11, с. 282, 283].

Таким образом, перенос оказывается важным элементом в вопросе о субъективации и событии. Перенос становится буквально переносом субъекта ко времени, когда происходил процесс его субъективации, процесс встречи с Другим. Переводя эту мысль Лакана на язык Бадью, можно сказать, что благодаря переносу субъект возвращается к моменту самого первого события, давшего ему возможность стать субъектом.

Исследователь идей Бадью И.Э. Егорычев, анализируя связь субъекта и события, говорит о необходимости введения пятого домена истины, который называет «личностью» [12, с. 171]. Этот домен отражает возможность субъекта производить истины о себе самом. И, вероятно, этим пятым доменом можно воспользоваться, говоря о процедуре истины в психоанализе и становлении субъекта, который называется субъектом бессознательного.

И здесь мы возвращаемся к вопросу о «следе» или «симптоме», который оставляет истина, проскальзывающая в событии и делающая возможным это становление. Термин «симптом», вероятно, также взят Бадью из терминологии лакановского психоанализа, как и термин «наслаждение»⁵ (jouissance), с которым симптом всегда неизбежно связан⁶.

Наслаждение (jouissance) в лакановской теории отсылает к крайней степени удовольствия. Такого удовольствия, которое граничит с предельностью возбуждения, отсылает к смерти и сопряжено с одним из трех психических регистров — регистром Реального. Способом такого наслаждения может быть симптом. Бадью, говоря о наслаждении, ссылается на Хайдеггера, согласно которому «Dasein, или субъект, субъективируется через смерть» [4], таким образом, связывая идею хайдеггерианской Вещи (das Ding) «как смерти в самой жизни» [6] с наслаждением. Термином «Вещь» в близком к хайдеггерианскому значении пользуется и Лакан, говоря о Вещи как о части Реального.

Реальное, по Лакану, — то, с чем не может столкнуться субъект, но и то, с чем он постоянно имеет дело косвенно. Реальное мож-

⁵ Этими терминами Бадью оперирует в статье «Субъект искусства» [6].

⁶ В первом семинаре Лакан скажет, что собственное Я человека — это привилегированный симптом [13, с. 25].

но назвать бессознательным, находящимся за пределами языка. Реальное связано с телесным, отсылает к смерти и несет в себе несимволизируемые переживания младенца до вхождения им в символический порядок, задаваемый Другим. Реальное — то, что ускользает от символизации, его невозможно помыслить. Однако при вхождении субъекта в язык Реальное оставляет после себя некий несимволизируемый остаток. Этот остаток есть объект, отчужденный от субъекта, но лежащий в основании его желания, он приводит в действие желание, но никогда не может быть достигнут. Этот объект Лакан называет Вещью, или «объектом-причиной желания»⁷. Таким образом, столкновение с Вещью становится условием субъективации.

Мы полагаем, что понятие Вещи у Лакана перекликается с понятием истины Бадью. Бадью говорит, что истина пуста по содержанию, но оставляет след/симптом. Те же самые характеристики выделяет у Вещи и Лакан.

Пытаясь объяснить концепт Вещи, Лакан прибегает к примеру с вазой, тело которой собрано вокруг пустоты, и именно эта пустота отражает ее функциональность: «Если взглянуть на вазу с точки зрения, которую я с самого начала здесь предложил, то есть если рассматривать ее как объект, созданный для того, чтобы представлять наличие в центре Реального пустоты, именуемой нами Вещью, то пустота эта, в том виде, в котором она в этом представлении предстает нам, предстает нам именно в качестве *nihil*, ничто» [11, с. 159].

«Ваза творит именно пустоту», — считает Лакан [11, с. 158]. Вещь для Лакана являет собой пустоту, и точно так же говорит нам о пустоте истины и Бадью.

Психоаналитик И.Е. Румянцева отмечает: «Вся этика субъекта, субъекта желающего, выстраивается и вращается вокруг Вещи. В этом смысле Другой выступает в качестве Вещи. Ведя разговор об изначальном законе, лежащем в основании культуры, о законе запрета на инцест, Лакан полагает, что место Вещи может занимать мать, мифическое тело матери» [14, с. 25].

И далее: «У истоков своих Вещь представляет собой немую реальность, вне-означаемое. Это первоначальная Вещь. Характер отношения с ней обуславливает становление субъекта» [14, с. 25].

Следуя тезису, что истина Бадью совпадает с понятием Вещи Лакана, отметим, что бытие субъекта бессознательного вращается вокруг истины в том смысле, как ее понимает Бадью. В процессе

---

⁷ Здесь необходимо указать на то, что теория Лакана на протяжении всей его жизни претерпевала изменения и некоторые концепты в поздних версиях его теории сменялись другими. Так, Вещь в поздних его работах сменяется концептом «объект-причина желания».

психоаналитического акта⁸ субъект может присваивать эту истину, и результатом такого присвоения будет психоаналитическое знание или след/симптом.

Здесь можно вернуться к мысли Лакана о том, что собственное Я человека представляет собою привилегированный симптом, и сказать, что Я человека складывается в некотором смысле из знаний о себе, из следов присвоенной истины.

Симптом, или след, таким образом, является отпечатком прикосновения к истине (на языке Бадью) или Вещи (на языке Лакана), остатком события, которое разрывает бытие и исчезает.

Еще один отечественный исследователь идей Бадью Е.В. Пилюгина интересуется герменевтическими аспектами концепта события, она пишет, что «событие — это прежде всего событие языка» [15]. Это очень важное утверждение, которое позволяет обрисовать практику психоанализа и показать его отличие от самоанализа. Самоанализ никогда не имеет дела с истиной и не производит истинного (здесь субъективного и того, которое имеет дело с истиной, являясь следом истины) знания о себе, поскольку в нем нет Другого, которому субъект адресует речь.

В психоанализе мы сталкиваемся с событием в поле языка, это событие обнаруживает истину посредством языка. Что-то проскальзывает в речи анализанта, что на мгновение приоткрывает опосредованный языком доступ к истине, которую он присваивает, наделяя ее субъективными значениями и облекая в символическое, т. е. языковое. Например, это может проявиться в виде оговорки, ляпсуса, когда речь выдает совсем не то, что человек хотел произвести. Это и будет событием, открывающим возможность, которую субъект может реализовать, производя знание, или упустить.

В «Философии и событии» Бадью говорит, что «само по себе событие не является созданием той или иной реальности; оно — лишь создание возможности, оно открывает возможность. Оно указывает нам, что существует возможность, которая была неизвестна. В определенном смысле событие — это только предложение. Оно предлагает нам что-то. Все будет зависеть от того, как будет подхвачена эта возможность, предложенная событием, как она будет проработана, встроена в мир, развернута в нем» [3, с. 17]. Для того чтобы эта возможность встроилась в мир и стала реальной, нужна работа.

В психоанализе эта работа осуществляется совместно аналитиком и анализантом. Аналитик может расставлять акценты в речи ана-

---

⁸ Поясним, что под аналитическим актом мы понимаем встречу аналитика и анализанта, в процессе которой аналитик ставится на место Другого, задающего символический порядок, и делает, таким образом, возможным событие, которое высвечивает истину и позволяет анализанту производить знание о себе.

лизанта, делая возможной реализацию события. Важно ухватить проскользнувшую в речи возможность для того, чтобы аналитическая работа состоялась.

Повторимся, что аналитический акт — говорение, в котором проскальзывает, оставляя следы, истина, возможен лишь в присутствии Другого. Лакан скажет, что это речь, «выступающая как акт», после нее субъект оказывается «иным, чем был раньше» [16, с. 143]. Как мы уже писали выше, аналитик должен занять место Другого для того, чтобы аналитический акт, в котором истина являет себя, состоялся.

В работе «Этика» Бадью пишет, что событие — это то, что «заставляет явиться “что-то другое”, нежели ситуация, мнения или установившиеся знания; которое есть случайное, непредвиденное, тотчас же по появлении исчезающее пополнение» [4, с. 97]. Таким образом, событие не может приносить что-то из доступного символическому, что-то из уже имеющегося в языке, из уже имеющегося знания.

Предположим, что событие, имея дело с Вещью/истиной, на мгновение выхватывает ее из Реального, сталкивая субъекта с чем-то невыносимым и одновременно доставляющим наслаждение на грани смертельного. Отпечаток этого столкновения являет себя в виде следа, который субъект случайно обнаруживает в своей речи. Этот тезис можно подкрепить, обратившись к понятию истины Бадью, которое он дал в статье «Тела, языки, истины» [16], где представляет истину в виде зазора между телом и языком. Исходя из этого тезиса, следует отметить, что истина/Вещь располагается в поле Реального, которое содержит в себе несимволизируемые телесные переживания. Именуя эту истину/Вещь, облекая языком в символическую форму, субъект способен ее присвоить, производя, таким образом, знание о себе. Событие являет не знание, а истину, но субъект, в свою очередь, производит это знание, кружа вокруг истины в попытках ее присвоить.

В пространстве психоаналитического акта событие отсылает нас к отпечаткам первой встречи с истиной, к отпечаткам момента субъективации, когда произошла первая встреча с Другим, и этот Другой будет являться субъекту в лице аналитика.

Психоанализ является практикой, задающей условия для возможности события, производя временной разрыв, который сталкивает субъекта с истиной благодаря его встрече с Другим. Аналитик занимает место первичного другого и является агентом Другого благодаря переносу. Анализант наделяет аналитика статусом Другого, того, кому приписывает владение истиной. Важно, что аналитик этой истиной не владеет, а является лишь «предположительно знающим» субъектом, условием или формой для появления Вещи/истины. Аналитик — условие появления истины, подобно тому как контур вазы — условие

возникновения функциональной пустоты — Вещи. Сам он не является истиной и местом истины, не владеет ею, но его присутствие, как присутствие Другого, позволяет этой Вещи/истине быть выхваченной из пустоты, придавая ей форму.

Таким образом, когда мы говорим о событии в психоанализе, перенос становится буквальным переносом во времени и отсылает нас к моменту становления Субъекта, к первому столкновению с истиной, когда благодаря первичному другому произошел процесс его субъективации. Именно благодаря этим отсылкам к ситуации первичного события, первичной встречи с истиной, событие, происходящее в пространстве психоаналитического акта, оставляет след, и с его помощью возможно производство знания субъекта о самом себе — психоаналитического знания.

Резюмируя сказанное, подытожим, что концепт «событие» Бадью в дискурсе психоаналитической теории обретает новые смыслы и может показать трансформацию времени, которая происходит в процессе психоаналитического акта. Индивидуальное событие, таким образом, становится явлением, знаменующим процесс первичной субъективации, в результате которого человеческое существо сталкивается с истиной и присваивает ее, становясь субъектом. Это событие называется первичным. Кроме того, в психоанализе событие становится необходимым условием производства субъектом знания о себе. С помощью аналитика субъект проходит сквозь время и обращается к первичному событию и первичной истине, которую вписывает в свое бытие.

К сожалению, объем данной статьи не позволяет рассмотреть некоторые важные аспекты подробнее. Так, в настоящей работе мы не задавались целью прояснить концепт истины в парадигме лакановского психоанализа, а также не поднимали вопроса о связи истины и субъекта в иных парадигмах психоанализа, например, в британском психоанализе У. Биона, для которого истина является основополагающим концептом его теории. Мы, тем не менее, надеемся вернуться к этим вопросам в следующих работах, лишь наметив их здесь.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бадью А. *Манифест философии*. Санкт-Петербург, Machina, 2003, 184 с.
- [2] Badiou A. *Being and Event*. London, New York, Continuum, 2007, 526 p.
- [3] Бадью А. *Философия и событие. Беседы с кратким введением в философию Алена Бадью*. Москва, Институт Общегуманитарных Исследований, 2013, 192 с.
- [4] Бадью А. *Этика. Очерк о сознании зла*. Санкт-Петербург, Machina, 2006, 126 с.

- [5] Платон. *Государство. Книга VI*. URL: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/gos06.htm> (дата обращения 11.10.2020).
- [6] Бадью А. *Субъект искусства*. URL: <https://syg.ma/@winzavod/alien-badiu-subiekt-iskusstva> (дата обращения 24.04.2020).
- [7] Бадью А. *Что такое любовь?* URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/112_nlo_6_2011/article/18426/ (дата обращения 26.04.2020).
- [8] Лакан Ж. *Семинары. Книга II (1954/55). «Я» в теории Фрейда и технике психоанализа* Москва, Гнозис/Логос, 1999, 520 с.
- [9] Лакан Ж. Наука и истина. *Международный психоаналитический журнал*, 2011, № 1, с. 9–31.
- [10] Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда. *Московский психотерапевтический журнал*, 1996, № 1, с. 25–55.
- [11] Лакан Ж. *Семинары. Книга VII (1959–60). Этика психоанализа*. Москва, Гнозис/Логос, 2006, 416 с.
- [12] Егорычев И.Э. Субъект и событие. *Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений*, 2012, № 1, с. 152–171.
- [13] Лакан Ж. *Семинары. Книга I. (1953/1954). Работы Фрейда по технике психоанализа*. Москва, Гнозис/Логос, 1998, 432 с.
- [14] Румянцева И.Е. *Das Ding/Вещь*. URL: http://lacan.ru/wp-content/uploads/2017/08/lcn004_teddybear.pdf (дата обращения 26.04.2020).
- [15] Пилюгина Е.В. *Ален Бадью: исчисление события и противостояние Жилью Делезу*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alen-badyu-ischislenie-sobytiya-i-protivostoyanie-zhilyu-delezu/viewer> (дата обращения 26.04.2020).
- [16] Бадью А. *Тела, языки, истины*. URL: http://scepstis.net/library/id_1974.html (дата обращения 26.04.2020).

Статья поступила в редакцию 22.10.2020

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Великанова Л.В. Категория «событие» в пространстве и времени психоаналитического акта: философский аспект. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-4-673>

Великанова Лариса Витальевна — магистр философии, магистрант Восточно-Европейского института психоанализа, частнопрактикующий психоаналитик, член Профессиональной психотерапевтической лиги. e-mail: laragiant@gmail.com

Category of “the event” in space and time of the psychoanalytic act: the philosophical aspect

© L.V. Velikanova

The Eastern European Institute of Psychoanalysis, St. Petersburg, 190013, Russia

The paper attempts to comprehend the philosophical category of “the event” at the confluence of ontology and social philosophy. “The event” is considered within the framework of psychoanalysis, which, in turn, is both a social practice and a form of ontology of subjectivity. A. Badiou's concept of “the event” was taken as a starting point, according to which “the event” is always associated with truth and is the possibility of becoming a subject. The paper compares Badiou's ideas with the provisions of J. Lacan's psychoanalytic theory and shows the relationship between Badiou's concept of “the truth” and Lacan's concept of “the thing”, and also argues that the subject's aspiration for truth is a condition for the production of knowledge in psychoanalysis. The thesis is put forward that the first event for the subject is the moment of primary subjectivation associated with “the other”, which is the guarantor of the subject's being. In addition, the author insists that “the event” in psychoanalysis is impossible without “the other” and it always refers to the moment of primary subjectivation.

Keywords: event, subject, subjectivation, truth, psychoanalysis, A. Badiou, J. Lacan

REFERENCES

- [1] Badiou A. *Manifesto for Philosophy*. State University of New York Press, 1999, 190 p. [In Russ.: Badiou A. *Manifest filosofii*. St. Petersburg, Machina Publ., 2003, 184 p.].
- [2] Badiou A. *Being and Event*. London, New York, Continuum, 2007, 526 p.
- [3] Badiou A. *Philosophy and the Event*. Polity; 1st ed., 160 p. [In Russ.: Badiou A. *Filosofiya i sobytie*. Besedy s kratkim vvedeniem v filosofiyu Alain Badiou. Moscow, Institute of General Humanitarian Research, 2013, 192 p.].
- [4] Badiou A. *Ethics: An Essay on the Understanding of Evil*. Verso; 1st ed., 224 p. [In Russ.: Badiou A. *Etika. Ocherk o soznanii zla*. St. Petersburg, 2006, 126 p.].
- [5] Plato. *Gosudarstvo. Kniga VI* [The Republic. Book VI]. Available at: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/gos06.htm> (accessed October 11, 2020).
- [6] Badiou A. *Subekt iskusstva* [Subject of art]. Available at: <https://syg.ma/@winzavod/alien-badiu-subiekt-iskusstva> (accessed April 24, 2020).
- [7] Badiou A. *Chto takoe lyubov?* [What is Love?]. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/112_nlo_6_2011/article/18426/ (accessed April 24, 2020).
- [8] Lacan J. *The Ego in Freud's Theory and in the Technique of Psychoanalysis, 1954-1955 (Book II) (The Seminar of Jacques Lacan)*. W.W. Norton & Co., 1991, 300 p. [In Russ.: Lacan J. «Ya» v teorii Freyda i tekhnike psikhoanaliza (Seminary. Kniga II (1954/55)). Moscow, Gnozis/Logos Publ., 1999, 520 p.].
- [9] Lacan J. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal (Moscow psychotherapeutic journal)*, 1996, no. 1, pp. 25–55.
- [10] Lacan J. *Mezhdunarodny psikhoanaliticheskiy zhurnal (The international journal of psychoanalysis)*, 2011, no. 1, pp. 9–31.

- [11] Lacan J. *The Seminar of Jacques Lacan: The Ethics Of Psychoanalysis (Vol. Book VII)*. W.W. Norton & Compan, 1997, 352 p. [In Russ.: Lacan J. *Etika psikhoanaliza (Seminary. Kniga 7 (1959/60))*. Moscow, Gnozis/Logos Publ., 2006, 416 p.].
- [12] Egorychev I.E. *Filosofskoe obrazovanie: Vestnik Associacii filosofskih fakul'tetov i otdelenij — Philosophical education: Bulletin of the Association of Philosophy Faculties and Departments*, 2012, no. 1, pp. 152–171.
- [13] Lacan J. *The Seminar of Jacques Lacan: Book I, Freud's Papers on Technique, 1953-1954*. Norton, 2013, 330 p. [In Russ.: Lacan J. *Raboty Freyda po tekhnike psikhoanaliza (Seminary. Kniga I (1953/54))*. Moscow, Gnozis/Logos Publ., 1998, 425 p.].
- [14] Rumyanceva I. *Das Ding/Vesch [Das Ding/Thing]*. Available at: http://lacan.ru/wp-content/uploads/2017/08/lcn004_teddybear.pdf (accessed April 24, 2020).
- [15] Pilyugina E.V. *Alain Badiou: ischislenie sobytiya i protivostoyanie Zhilyu Delezu [Alain Badiou: Calculating Events and Confronting Gilles Deleuze]*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/alain-badyu-ischislenie-sobytiya-i-protivostoyanie-zhilyu-delezu/viewer> (accessed April 24, 2020).
- [16] Badiou A. *Tela, yazyki, istiny [Bodies, Languages, Truths]*. Available at: http://scepisis.net/library/id_1974.html (accessed April 24, 2020).

Velikanova L.V., Master of Philosophy, Master's student, the Eastern European Institute of Psychoanalysis, private psychoanalyst, member of the Professional Psychotherapeutic League. e-mail: laragiant@gmail.com